

УДК 008

Ю.А. Мерзлов,
А.С. Черепашкин
Yu. Merzlov,
A. Cherepashkin

КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Динамика общественных, политических, экономических, национально-этнических отношений в механизме функционирования мирового сообщества во многом предопределена комплексом факторов, где далеко не последнее место занимает культура. Являясь одним из ведущих звеньев сферы материального и духовного воспроизводства, она во многом определяет возможности человечества в освоении мира на данном этапе общественного развития и возможности адаптации к прогрессирующим изменениям.

Ключевые слова: культура, подходы к культуре, ценности, социальные факторы, религия, массовая культура.

CULTURE AS A SOCIAL PHENOMENON

Dynamics of social, political, economic, national-ethnic relations in the mechanism of functioning of the international community is largely predetermined by the complex factors, where culture occupies one of the important places. As one of the leading parts of the sphere of material and spiritual reproduction, culture largely determines the possibilities of humanity in the development of the world at this stage of social development and ability to adapt to progressive changes.

Keywords: culture, approaches to culture, values, social factors, religion, mass culture.

Культура как феномен является целостным явлением [16, с. 41]. Признание ее целостности базируется на том, что исследование культуры не позволяет изучить ее как простой набор элементов, анализировать роль для отдельно взятого индивида, группы людей, а не для общества в целом, оценивать динамичность [16, с. 16].

Необходимо отметить, что разработка научного определения понятия культуры сталкивается с различными сложностями методологического характера. Именно поэтому акцент на культуре как категории породил многозначность ее трактовки.

При всем своем многообразии терминов понятие «культура» так до сих пор и не имеет ясного и четкого определения, а поэтому не теряет своей значимости в исследованиях. Оно оказывается столь всеобъемлющим (тотальным), а границы его – столь размытыми, что термином «культура» можно описывать любые проявления общественной жизни. Достаточно сказать, что до 1919 г. было известно только семь определений культуры, тогда как к 1950 г. их насчитывалось более 160, а к началу 70-х гг. XX столетия их было уже 250 [20, с. 35]. Тем не менее, наука не остановилась на достигнутом, поэтому в настоящее время, согласно сведениям из весьма авторитетных источников, количество определений понятия «культура» достигло более 500 [10, с. 14].

Если одни определения более всего претендуют на однозначный ответ о существе культуры, то другие скорее обостряют проблему изучения самой категории. Есть среди них более существенные, подкупающие яркостью образа, меткостью сравнения, игрой ума, есть менее характерные. Но именно дополняя и в то же время противореча друг другу [2, с. 8], они подводят к пониманию глубины и многогранности самой проблемы культуры как феномена.

Приведем для примера наиболее интересные по своей сути определения культуры из источников, носящих фундаментальный характер. «Культура может быть определена как совокупность духовного опыта человечества, накопленного за всю историю своего существования, реализация которого в действительности, в продуктах этой деятельности имеет своей целью духовное – интеллектуальное, эмоциональное, нравственное и т. п. – развитие и обогащение отдельной человеческой личности» [1, с. 38]. «Культура – способ бытия человека в мире, рассмотренный сквозь призму образа жизни, базирующегося на фундаменте конечных ценностей» [7, с. 22]. «Весь мир человека – мир его культуры, и вопрос о культуре – это, в сущности, вопрос о самом человеке, о его человеческом способе существования и его отношении к самому себе» [23, с. 15]. «Культура есть способ человеческой деятельности, объективизирующийся в материальных и духовных

ценностях» [14, с. 17]. «Культура – один из способов ... упорядочения материи, благодаря которому оказывается возможным не только поддерживать организацию системы, но и повышать ее...» [17, с. 4]. «...Культура есть синтез всего желаемого в истории: из нее ничто не исключается, в нее одинаково входят религия, государство, искусство, семья, наконец, весь склад жизни личной и общественной» [24, с. 31].

Собственно говоря, не имея целью перечислять абсолютно все дефиниции данного феномена, мы полагаем, что культура исторически сложилась как некая совокупность социальных норм и ценностей определенной общественной системы.

В философской, социологической, юридической литературе систематизация подходов к культуре как феномену не получила столь широкого освещения [25, с. 45-48]. Однако, учитывая динамичность культуры, полагаем, что типология как таковая будет отражать всю целостность исследуемого феномена. Именно поэтому классифицировать культуру возможно в виде трех подсистем в зависимости от функций, связанных с адаптацией человека к природе, людям, общественной жизни [18, с. 32-33].

Вместе с тем отдельные авторы утверждают, что заниматься такой классификацией просто вообще нецелесообразно. Э.А. Орлова по этому поводу пишет: «В сегодняшней познавательной парадигме исследовательские намерения рассматриваются как значимый фактор, влияющий на весь ход научной работы, включая полученные данные и их интерпретацию. Поэтому невозможна «объективная» классификация культур «самих по себе», каковыми они являются «на самом деле» [22, с. 204].

На наш взгляд, поскольку не существует ни одной более или менее общепризнанной классификации подходов к культуре, проанализируем наиболее значимые.

Первый и весьма долго господствующий подход к культуре – предметный – заключается в том, что культура есть плод труда человека, в отличие от того, что дано самой природой. При таком подходе происходит отождествление общества и культуры без установления ее специфики. Тут следует указать, что сторонники такого подхода небезосновательно стремятся включить в понятие «культура» весь спектр общественных явлений. По их мнению, «культура – это определенным образом организованная и легитимизированная система образцов (схем, моделей, текстов), которые усваиваются в ходе социализации, и на основе которых строится любая социальная

активность, производя новые результаты (продукты) как условия и возможные новые образцы последующего действования» [26, с. 344-345].

Второй и наиболее распространенный подход – ценностный, или аксиологический, – состоит в рассмотрении культуры как совокупности материальных и духовных ценностей [13, с. 50-58]. Если материальные ценности создаются в процессе материального производства и его продуктами являются архитектурные ценности, здания и сооружения, средства коммуникации и транспорта, парки и оборудованные ландшафты и т. п., то духовные ценности включают в себя процесс духовного творчества и созданные при этом ценности – музыку, картины, скульптуру, научные открытия и т. д. Следует иметь в виду, что духовная культура отражает творческий, интеллектуальный и духовный потенциал общества.

Наиболее весомые и значимые творения материальной и духовной культуры принято называть культурными ценностями, большинство из которых являются памятниками культуры. Они подразделяются на движимые и недвижимые объекты.

К движимым объектам относятся памятники культуры, находящиеся в недвижимых объектах или извлеченные из них и способные представить ценность сами по себе. К недвижимым же объектам относятся местности природного, этнического, археологического, исторического и другого научного значения, архитектурные сооружения, ансамбли, представляющие историческую и культурную ценность.

Ценности – определяющий элемент культуры, ее ядро. Для того чтобы оценить, определить, выявить значимость ценности, человек должен применить некие критерии, по которым будет произведена сама оценка объекта. Вот эти-то критерии оценки действий, предметов, идей, мнений и составляют главное в культуре.

Ценности представляют собой сложный мир, поэтому культура, рассматриваемая в данном ценностном аспекте, – это своеобразный социальный механизм, хотя нередко и находящийся в состоянии стагнации [9, с. 87-89].

Третий подход – деятельностный – основан на определениях культуры, акцентирующих внимание на какой-либо одной стороне или характеристике человеческой деятельности. Его сторонники подчеркивают, что культура возникает, развивается, преобразуется с помощью и в процессе деятельности и составляет как ее содержание, так и результативную сторону [31, с. 108].

Один из вариантов деятельностного подхода в философской литературе называют «технологическим», представители которого утверждают, что систематизирующим принципом, отделяющим культуру от других сторон развития общества, выступает специфический способ организации и развития общественно-человеческой деятельности.

Весьма влиятельный западный философ XX столетия А.Н. Уайтхед пишет: «История культуры западной цивилизации, охватывающая период, запечатленный в письменных источниках, может рассматриваться во многих аспектах. В ней можно увидеть, прежде всего, процесс постоянного экономического роста, иногда, однако, прерываемого катастрофическими падениями производства. Тогда на первый план выходят техника и способ организации хозяйства. По-другому, история может быть рассмотрена как колебания человеческого духа между мирским и надмирским, как поле битвы между пороком и добродетелью, между истиной и заблуждением. Тогда на первый план выйдут религия, мораль и глубокая обобщающая работа мысли. Каждый из таких подходов можно сравнить с лучом прожектора, выхватывающим из темноты некоторые факты, а все остальное превращающим в неразличимый фон» [28, с. 434].

В самом деле, технологический подход проявляется как особая совокупность средств и механизмов для решения проблем, с которыми сталкиваются ее носители. Однако с точки зрения данного подхода важно не столько то, что делается, а скорее то, как и с какой целью делается. Здесь важна сама технология формирования культуры [9, с. 107].

Технологический подход позволяет по своей сути соединять уровни анализа деятельностно-коммуникационных и институционально-организованных систем. Таким образом, быть в культуре – значит уметь оперировать ее механизмами и продуцировать (по возможности) новые нормы поведения.

Детально анализируя технологический подход к культуре, можно с уверенностью утверждать, что он не может быть отнесен к разряду универсальных, как, например, предметный и ценностный. И все же, с учетом своей специфики, он претендует на постановку в один ряд с тем же деятельностным подходом, а не подлежит рассмотрению с ним как часть и целое.

Правы ученые, изучающие культуру и с позиций комплексного (интегративного) подхода, видя в различных определениях культуры лишь одну сторону, зачастую абсолютизирующую тем

или иным автором. Наиболее приближенной к решению поставленной задачи нашего исследования, то есть рассмотрению культуры сквозь призму всего ее многообразия, следует назвать концепцию, согласно которой культура выражает качественную характеристику состояния общества на каждом этапе развития и проявляется в способах деятельности и поведения, формах отношений, языке, состоянии общественного сознания, науке, литературе и т. д. [29, с. 24-28] Конкретное понимание культуры требует представить ее как синтез «многих определений, следовательно, единство многообразного, в силу этого такое понимание выступает «как результат, а не исходный продукт» [19, с. 37] теоретического движения мысли о ней.

Таким образом, культура во всем ее многообразии является сложной целостной системой, охватывающей практически все сферы жизнедеятельности человечества. Целостность культуры как феномена обусловлена неразрывностью всех ее аспектов – науки и техники, искусства и литературы, идеологии, образования и воспитания. Их разделение всегда носило и носит условный характер, позволяющий проводить только теоретический анализ. В практическом же плане культуру как феномен невозможно представить без всех ее составляющих, а потому говорить о состоянии и тенденциях развития общества без исследования всего спектра проявлений культуры, как представляется, просто некорректно.

Культура как феномен развивалась и развивается в соответствии с определенными закономерностями, обусловленными внешними и внутренними факторами. К их числу всегда относят две группы детерминантов динамики культуры, которые носят глобальный и постоянный характер воздействия: социальные и природные.

К социальным факторам развития культуры обычно относят само общество. Без нормально функционирующего социума культура не может прогрессировать. Общей закономерностью развития общества в рассматриваемом нами ракурсе является возрастание роли культуры в жизни общества и доли выделяемых на ее развитие ресурсов. Это во многом обусловлено тем, что человек, являясь биосоциальным существом и производя материальные ценности, стремится сохранить национальное достояние в виде духовных ценностей и передать его по наследству [4, с. 248-249]. В том случае, когда человек начинает отдаляться от природы, когда социальное превалирует над биологическим, тогда все более значимое место в его жизни и деятельности занимает духовная сфера, наука и культура.

Заметим, что эта тенденция всегда носит линейный характер. Вспомним хотя бы Италию времен Ренессанса, где развитие искусства ставилось во главу угла, а доля национального дохода, затрачиваемого на создание духовных ценностей, составляла весьма значительную часть [15, с. 116].

В общей массе социальных факторов необходимо выделить экономические, идеологические, политические предпосылки, так или иначе способствующие воздействию общества на динамику культуры. Рассмотрим каждый из этих факторов подробнее.

На процесс развития культуры оказывает влияние вся материальная жизнь общества, общий уровень развития производительных сил и производственных отношений. Это своего рода базис всей культуры, ее фундамент. Однако расцвет культуры не обязательно приходится на период экономического расцвета. Н.А. Бердяев отмечал, что периоды подъема духовной жизни нередко совпадают с кризисами в экономике, отражая мучительный поиск путей выхода из кризиса [5].

Мировой опыт свидетельствует, что функционирование культуры как системы учреждений, организаций требует значительного финансирования. Вложение, например, денежных средств в традиционные классические типы искусства (не массовую культуру) по остаточному принципу приводит в конечном итоге к неизбежной духовной бедности.

В динамике мировой культуры четко просматривается весьма примечательная тенденция – цикличность: подъемы сменяются спадами, трансформируются культурно-исторические типы ценностей, постоянно происходит смена школ и стилей. Можно выделить пять наиболее заметных фаз динамики культуры, закономерно следующих друг за другом [34, с. 143-147]:

формирование новой эстетической идеи;

первоначальное признание, инновация в культуре;

ускоренное распространение, детализация идеи, ее воплощение в реалии жизни;

господство, повсеместное использование материализованной идеи;

устаревание идеи, появление новых взглядов, ценностей.

Представление такой динамики с точки зрения изучения культурного наследия одного государства, одного этноса, возможно, и приводит исследователя к мысли о дискретности культуры. Однако изыскания в плоскости именно мировой культуры позволяют сделать вывод о том, что

неких «мертвых зон», когда старая культура отмерла, а новая еще не зародилась, не существует. «Развитие культуры – процесс кумулятивный, культурное наследие постоянно пополняется и обновляется, обогащается, это волнообразное движение от вершины к вершине, через кризисы и перевороты, периодическую переоценку ценностей...» [33, с. 211].

Следующими крупнейшими факторами воздействия на культуру являются идеология и политика. В связи с тем, что культуре отводится некая роль оружия в борьбе за идеи, провозглашенные государством, политические партии, общественные формирования в той или иной мере способствуют развитию культуры либо преследуют ту культуру, которая чужда по отношению к власти и господствующим идеям. Располагая целой сетью институтов, связанных с культурой (учебные заведения, органы власти и управления), государство стремится сформировать в сознании своих граждан определенный образ значимости и необходимости существования общепризнанных культурных ценностей. Более того, государство стремится контролировать развитие духовной культуры, определяет стоимость ее продукции, нормы дозволенного и чуждого, в том числе и противоправного, вводя органы цензуры. Государство стремится отслеживать настроения людей, формировать общественное мнение, предпринимать меры по предотвращению проникновения культурных идей, могущих разрушить духовный мир человека.

Культурное наследие чрезвычайно информативно, всегда существовала опасность привнесения неких революционных идей в устоявшийся, консервативный культурный пласт общества. Р. Нейман отмечает: «...мобильность людей, пересекающих культурные и национальные границы, столь велика, что будет оправдан качественный сдвиг в передачах специализированных материалов для людей, недавно осевших в чужой стране. По мере того как культурная информация, «переливаясь» за пределы этих отдельных групп, станет достоянием их новых и любознательных соседей, можно ожидать уменьшения культурных различий и взаимного непонимания» [21, с. 44]. Тем самым подчеркивается не столько негативный характер трансформации культуры, сколько динамизм исследуемого нами феномена.

Совершенно справедливым в связи с этим представляется утверждение Т. Парсонса: «...Во-первых, культура передается, она составляет наследство или социальную традицию; во-вторых, это то, чему обучаются, культура не

является проявлением генетической природы человека; и, в-третьих, она является *общепринятой*. Таким образом, культура, с одной стороны, является продуктом, а с другой стороны – детерминантой систем человеческого социального взаимодействия» [27, с. 49].

Религия – важнейший социальный фактор развития культуры. Христианство, ислам и буддизм внесли существенные изменения в культуру, определив отношение народов мира к вопросу о смысле жизни и содержании смерти, к формированию моральных принципов, представления об ответственности, справедливости, материальном благополучии, греховности бытия человека, путях выхода из духовного кризиса. На этом строилась культура веками, воплощая религиозные идеи в произведениях живописи (А. Рублев, Леонардо да Винчи, Рембрандт, Н. Крамской), литературы (Э. Ренан, Ф. Достоевский), музыки (И.-С. Бах, С. Рахманинов).

Религия вырабатывает символы целостности и вечности определенной общности людей. До тех пор пока эта общность обладает историческим бытием, религия продолжает быть актуальной и воздействовать на формирование ее культурных ценностей.

В числе исследуемых социальных предпосылок нельзя обойти стороной и науку как весьма существенный фактор динамики культуры. Являясь сложным, многогранным социально-историческим явлением, наука представляет собой конкретную систему знаний. Более того, наука есть своеобразная форма духовного производства и специфический социальный институт [11, с. 44]. В ходе развития общества весь накопленный комплекс знаний трансформируется в самостоятельную форму общественного сознания (не обыденного, а именно научного) и конкретную сферу человеческой деятельности, во многом связанную с накоплением культурного наследия. Благодаря этому вся система научных знаний является продуктом развития цивилизации и духовной культуры, формируя идеи и ориентиры, особенности взаимообмена информацией, дифференциацию исследовательского труда, мировоззрение людей, осуществляющих научный поиск.

Необходимо отметить, что наука как фактор развития культуры всегда остается средством аккумулирования научных знаний, формирования научной картины мира. Достижения в области науки накладывают весьма существенный отпечаток на представление людей о том, что есть мир и как он развивается. Вспомнить хотя бы XX век, когда результаты научной деятельности

в энергетике и ядерной физике, космонавтике и химии, генетике и медицине, социологии и юриспруденции коснулись человечества во всех своих проявлениях. Применение же полученных результатов исследований всегда остается на совести людей. Г. Башляр справедливо указывал, что возложение ответственности на науку за жестокость человека – это перенесение тяжести преступления с убийцы на орудие преступления [3, с. 38]. Все это не имеет никакого отношения к науке как движителю культурного развития.

Человек как носитель культуры всегда находится под воздействием и природных факторов. Биологическое развитие, географическая среда, климатические и геологические условия, особенности животного и растительного мира детерминируют формирование и развитие таких культурных ценностей, которые закономерно должны появиться только в определенном государстве.

Давно установлено, что тип нервной системы, особенности психологии, степень физиологической удовлетворенности человека оказывают влияние на его жизнь. Современной наукой в качестве одной из форм воздействия на развитие человека, а, следовательно, и культуры рассматривается мутационный процесс, суть которого заключается в наследственных изменениях свойств и признаков организма. Достижения генетики и биоинженерии достигли того, что живой организм как единичное в природе копируется с высокой точностью генофонда. Совершенно недопустимо в этой связи клонирование человека как биосоциального существа.

Географические факторы – климат, наличие природных ископаемых, ландшафт – во многом определяли становление человеческого сообщества, развитие его культуры. Рельеф и гидрографические особенности Земли всегда оказывают влияние на трудовую деятельность людей в сфере сельского хозяйства. Энергетические ресурсы и наличие природных ископаемых – факторы воздействия на индустриальное развитие государства. Климат детерминирует выбор одежды, жилища, набор возделываемых сельскохозяйственных культур. В конце концов, красота природы, окружающей человека, оказывается на формировании чувства патриотизма и любви к Родине.

Последние десятилетия получила признание идея космического аспекта исследования культуры. Сторонники этой теории представляют Человека как часть всего Космоса. Человек – это микрокосм, равноценный и равнозначный макрокосму, порождающий своей деятельностью ноосферу [6].

В условиях глобализации мира внимание ученых неоднократно акцентировалось на образовании единой мировой культуры [30]. И в ее формировании есть свои тенденции.

Во-первых, массовая культура постепенно вытесняет культуру высокого уровня. В сознании людей происходит перерождение национального самосознания, что означает ослабление внимания к культурному классическому наследию и акцентирование интереса вокруг массовой культуры [8, с. 409]. Несмотря на процесс некоторого оживления интереса к религиозной тематике, связанной с обретением такого менталитета, который предполагает духовную ответственность за поступки, а также душевное спокойствие за богоугодность их совершения, общество во всех доступных формах участвует в мероприятиях, явно противоречащих религиозным культурным ценностям (например, участвует в телевизионных шоу, пронизанных духом лжи, алчности, вуайеризма).

Во-вторых, культура насыщается материальными средствами, источником которых становятся инвестиции, прежде всего частного капитала. Вместе с тем бюджетные средства, направленные на развитие культуры, остаются крайне мизерными, так как государство до конца не осознает приоритетность своей деятельности в направлении формирования и развития культурных позитивных идеологем, ориентируясь на модернизм, тем самым, разрушая сложившиеся многовековые традиции [32, с. 8]. На этой почве активизируется деятельность криминализма по привнесению элементов криминальной субкультуры в быт и нравы общества [12, с. 104]. Культура в данный момент представляется как ниша для получения прибыли.

В-третьих, создание новых информационных технологий, телекоммуникационных сетей, мультимедиа, глобальных информационных систем типа «Интернет» позволяет сделать относительно доступными шедевры отечественной и зарубежной культуры, превращая их из сокровищницы достижений человечества в элемент обыденности (в частности, величайшие музыкальные произведения используются в качестве телефонного рингтона для сотовых телефонов). Снижается роль кино, библиотек, театров, выпуск художественной литературы, ибо все это станет в меньшей мере востребованным. Виртуальный мир станет итогом развития средств телекоммуникаций и мультимедиа [8].

В-четвертых, общей тенденцией становится глобализация происходящих в области культуры процессов. Происходит формирование общесевероамериканского, азиатского, американского культурного пространства. Одним из факторов, способствующих этому, является проведение международных выставок, на которых экспонируются достижения науки и техники, искусства, представляются как исторические этапы развития конкретного государства, так и достижения целого континента в различных сферах человеческой деятельности.

В конечном итоге функционирование культуры представляет собой сочетание двух основных взаимосвязанных, хотя и противоположных, тенденций. Это тенденция к сохранению, устойчивости, преемственности, а также тенденция к динамичному развитию, постоянному изменению, модернизации. На этом основывается культура как социальный феномен, занимающая умы мыслителей и исследуемая ими на протяжении многих столетий.

Примечания

1. Акопян К. З. Теория культуры. Нижний Новгород, 1993.
2. Арнольдов А. И. Введение в культурологию. – М., 1993.
3. Башляр Г. Новый рационализм. – М., 1987.
4. Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М., 1990. – С. 248–249.
5. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 149–157.
6. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991.
7. Донских О. А., Макарова Н. И. История мировой и отечественной культуры : в 3 ч. – Новосибирск, 1994. – Ч. 1.
8. Ерасов Б. С. Социальная культурология. – М., 2000.
9. Ионин Л. Г. Социология культуры. – М., 1996.
10. Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки (1870–1917 гг.). – М., 1987.
11. Кохановский В. П. Философия и методология науки. – М., 1999.
12. Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного периода. – М., 2002.
13. Культурология : курс лекций / под ред. А. А. Радугина. – М., 1997. – С. 50–58.
14. Культурология: теория и история культуры : курс лекций : в 2 ч. – Челябинск, 1994. – Ч. 1.

15. Любимов Л. Д. Искусство Западной Европы. Средние века. Возрождение в Италии. – М., 1976.
16. Малиновский Б. Научная теория культуры : пер. с англ. – М., 2005.
17. Маркарян Э. С. Понятие «культура» в системе современных социальных наук. – М., 1973.
18. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). – М., 1983.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения 6 в 50 т. – М., 1955–1981. – Т. 46.
20. Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973.
21. Нейман Р. Вновь о «всемирной деревне» // Курьер ЮНЕСКО. – 1982. – Август.
22. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 1994.
23. Полищук В. И. Мировая и отечественная культура : в 2 ч. – Екатеринбург, 1991. – Ч. 1.
24. Розанов В. В. Сумерки просвещения. – М., 1990.
25. Социокультурная динамика в период становления постиндустриального общества: закономерности, противоречия, приоритеты. – М., 1998.
26. Социология : учеб. пособие / под ред. А. Н. Елсукова. – Мн, 1998.
27. Структурно-функциональный анализ в современной социологии. – М., 1968. – Вып. 1.
28. Уайтхед А. Избранные работы по философии : пер с англ. – М., 1990.
29. Уледов А. К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. – 1974. – № 2. – С. 24–28.
30. Федотова Н. Н. Возможна ли мировая культура? // Философские науки. – 2000. – № 4.
31. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – М., 1975. – С. 108.
32. Харитонов А. Н. Государственный контроль над преступностью (вопросы теории) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 1997.
33. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М., 1999.
34. Яковец Ю. В., Пирогов С. В. Закономерности цикличной динамики и генетики науки, образования и культуры. – М., 1993.

МЕРЗЛОВ Юрий Альбертович, доцент кафедры судебной экспертизы, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: mya2004@mail.ru

ЧЕРЕПАШКИН Алексей Сергеевич, доцент кафедры правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), филиал в г. Озёrsке,. E-mail: YA.67108@yandex.ru

MERZLOV Yuriy, Assistant Professor, Chair of Forensic Enquiry, South Ural State University (NRU), Candidate of Law. E-mail: mya2004@mail.ru

CHEREPAŠKIN Alexey, Assistant Professor, Chair of Legal Subjects, South Ural State University (NRU) (Ozersk Branch), Candidate of Law. E-mail: YA.67108@yandex.ru